

- Взрыв в порту Рыбьего Хвоста - тоже твоих рук дело? Зачем тебе всё это?

- Взрыв в порту Рыбьего Хвоста? Нет, об этом я ничего не знаю. Мы дошли до точки невозврата, мне нет смысла лгать сейчас, не так ли? Я действительно охотился за рецептом массового производства пенициллина, но... вы оказались проворнее, чем я ожидал. Только что я едва поспевал за вами. Как подданный Принца Гнева, я, признаться, немного завидую Принцу Жадности.

- Профессор Доттлива был твоей целью? Кто из Рода Крови в Содмане тебе помогал?

Причина, по которой Орвицка не взлетел на воздух при входе, стала ясна: этот тип тогда ещё не добрался до места. Но Орвицку это ничуть не утешило, ведь это означало, что убийца всё это время дышал ему в затылок.

- Если я скажу, вы меня отпустите?

- Я, конечно...

- Хрясь! - Тёмная тень молниеносно вынесла оконное стекло и ворвалась внутрь!

Орвицка одновременно рванулся к вознице, но на лице того появилась самодовольная ухмылка. Он метнул в подбегающего Орвицку левой рукой золотую нить, которая мёртвой хваткой обвилась вокруг его правой лодыжки. Скорость Орвицки резко упала, а возница быстро обошёл его, натягивая нить, словно паук, плетущий сеть.

Ворвавшийся Один с яростным карканьем бросился на возницу, но в тесной палате ему было не развернуться. Он едва не угодил в золотую ловушку сам, потеряв два хвостовых пера.

Наконец, Орвицка был опутан, как кокон. Золотая нить не могла прорезать его кожу, но и он не мог её порвать, лишь с трудом удерживая равновесие.

- Как изящно! Думаю, теперь вы позволите мне уйти, ваше высочество?~ - Возница подошёл и

фамильярно положил руку Орвицке на плечо.

- Ррр! - Орвицка оскалился, обнажив клыки.

- Ха-ха-ха! Ха... ААААА!!!

Такое детское и смехотворное проявление агрессии рассмешило возницу, который считал, что заполучил самый надёжный живой щит. Он не заметил, как кончики "клыков" Орвицки едва заметно изменили угол. В следующую секунду, когда он разразился безумным хохотом, из зубов Орвицки вырвалась струя золотистого яда.

Глаза, лицо и даже открытый рот оборотня были забрызганы ядовитой жидкостью!

Орвицка оттолкнулся носком и всем телом рухнул в объятия возницы, впившись зубами ему в руку. Взвыв от нестерпимой боли, возница потянул за золотую нить, повалив Орвицку на пол. Он отчаянно тёрся лицом об одежду Орвицки, а рукой пытался стереть яд со рта.

- Дай... дай мне... мне... йад... - Инстинкт самосохранения нашёптывал ему о противоядии. Возможно, он решил, что яд был спрятан во рту Орвицки. Он мёртвой хваткой вцепился в шею Орвицки, требуя противоядие ртом, в котором осталась лишь половина языка.

Его лицо плавилось, словно горячий воск. На левой руке набухли багровые вены, затем кожа треснула, источая гной и кровь. Человек на грани смерти обретает чудовищную силу и сосредоточенность. Крепко связанный Орвицка не мог пошевелиться, его лицо наливалось кровью от удушья!

Что ещё хуже, из угла выползли четыре паука. Они окружили голову Орвицки, их тонкие лапки тыкались ему в лицо, веки, даже в уши. Если бы они взорвались все разом, череп Орвицки разлетелся бы на куски.

- Кар! Кар-кар! - Ворон топтался на голове возницы, яростно клевал и царапал, брызгая кровью, но тот, обезумев, совершенно не реагировал.

"Я обязательно буду усердно тренироваться! Но... сейчас у меня не осталось никаких козырей!"

Внизу столько своих?! Почему никто не идёт на помощь?!!!"

Орвицка не видел, но ему послышался скрежещущий звук деформируемого металла. Он решил, что это галлюцинация, но назойливых паучьих лапок на веках действительно больше не было.

- Бум!!! - Раздался взрыв где-то совсем рядом, и удушающая хватка на его шее наконец исчезла!

- Кх! Кха-кха! - Орвицка, кашляя, открыл глаза и увидел знакомое лицо Далиана.

- Орвицка! - Далиан тянул золотую нить, стягивавшую тело Орвицки.

- Нет! Не трогай! Я сам потихоньку выберусь! - Орвицка с трудом опустил голову, торопливо останавливая его. Золотая нить не могла повредить ему, но легко рассекала кожу на пальцах Далиана. Кровавые порезы мгновенно затягивались, но тут же появлялись снова. Красный мундир Орвицки был изорван в клочья, и на нём алело несколько свежих пятен крови Далиана.

Далиан посмотрел в глаза Орвицки, убедившись, что тот действительно не пострадал: - Помочь тебе встать?

- Спасибо, - от этого Орвицка отказываться не стал.

Далиан помог ему подняться. Орвицка, подпрыгивая на месте, пытался освободиться от пут. Он увидел лежащего поодаль возницу с ножом в груди. Тот был мёртв, но яд продолжал свою жуткую работу. За считанные мгновения кости его черепа обнажились, а левая половина тела приобрела ужасный сине-фиолетовый оттенок и заметно распухла по сравнению с правой.

Ворон стоял в стороне, зажав в клюве два своих пера, а в когтях сжимая кинжал, которым орудовал возница, - вылитый скряга.

Золотая нить, лишившись управления, наконец спала: - Ты как?

Далиан был в больничной одежде, испачканной кровью и пороховой гарью.

- Я-то, конечно, в порядке.

- ...

- Меня немного задело взрывом, когда я отбрасывал пауков. Не волнуйся, эти твари опасны лишь при внезапной атаке. Ты же знаешь, с нашей скоростью, если заметить их вовремя, серьёзного вреда они не причинят.

Орвица внезапно наклонился и поцеловал Далиана в щеку: - Спасибо. Ты снова меня спас.

"По крайней мере, сейчас они оба целы, думать о прочем бессмысленно. С их работой и статусом такие передряги будут случаться и впредь". - Я хочу стать сильнее. Настолько сильным, чтобы нам обоим больше не приходилось бояться никаких опасностей. Научи меня драться.

Когда его душили, прижав к полу, он всем своим существом осознал горькую истину: "знаний всегда не хватает". Его прежние победы целиком зависели от сверхчеловеческой силы и толстой кожи. В схватках с людьми он напоминал разъярённую гориллу, играючи расправляющуюся с ленивцем. Но стоило появиться другой, более опытной горилле, как он сам оказался в роли боксёрской груши.

К счастью, его "толстокожесть" превзошла даже самые смелые ожидания противника, а яд послужил смертоносным козырем. Иначе он был бы просто лёгкой добычей, поданной на блюде.

- Почему до сих пор никто не поднялся? - Орвица попытался поправить свой изодранный мундир, но от него посыпались клочья ткани, и он мгновенно остался в одних шортах.

- Потому что это твоя личная заслуга. Я смог подняться, потому что я твой... придаток, - сказал Далиан с улыбкой. - И я не смеюсь над твоим видом, честно.

Орвица метнул на него быстрый взгляд: - Ничего, всё равно не холодно, - едва он это

произнёс, как снаружи повалил снег. - Праздник Святого Иоанна уже прошёл?

- Уже два дня как... кажется? Ничего, мы же обменялись подарками, - Далиан извлёк из-под воротника золотую цепочку, на которой покачивался змеиный зуб Орвицки.

- Но мы ещё не устроили праздничный ужин! Вернёмся, хорошенько отдохнём и закажем пир!

- Хорошо.

- Поднимайтесь! Всё кончено!

Орвицке быстро принесли одежду, чтобы прикрыться. Далиан тоже переоделся в мундир - его как раз собирались выписывать, и в больнице у него хранился запасной комплект. Он даже предложил Орвицке свой китель. Орвицка примерил, но тут же вернул.

Хотя он рос быстро, словно молодое деревце, одежда Далиана, за исключением пояса, была ему слишком просторна в плечах и груди.

- Ваше высочество, вы лично отправитесь за Рэйчел Суман? - Орвицка уже было решил, что его миссия завершена и он может отправляться домой с Далианом, когда появился инспектор Боростай в сопровождении Скотта. - Мы установили её местонахождение по личности возницы.

Когда нужно, Королевская полиция демонстрировала впечатляющую эффективность.

Орвицка подумал, что его личное присутствие необязательно, это лишь пустая трата времени. Но Далиан слегка дёрнул его сзади за край одежды: - Хорошо, я поеду.

- Мы завершили переговоры с Императорским университетом. Но, к сожалению, ваши усилия оказались напрасны. Задержать профессора Йодлида не удалось. Неделю назад он взял в университете больничный. По последним данным, три дня назад он уже сел на корабль, следующий в Королевство Филипс. Мы подозреваем, что именно он был тем диким представителем Рода Крови, который помогал вознице, или же шпионом, посланным Королевством Филипс, - предельно искренне сообщил Боростай.

Такое отношение даже немного смутило Орвицку: - Вы сделали всё возможное...

Наконец подали карету, и Орвицка смог вздохнуть с облегчением.

- Это подношение, - пояснил Далиан Орвицке по дороге. - В волчьей стае новички должны приносить дары вожаку. Это знак подчинения и демонстрация способностей.

- Разве у волков есть такой обычай? - Орвицка что-то не припоминал.

- Я оборотень. Я говорю, что есть.

- ... - Как представитель Рода Крови, Орвицка не мог возразить.

- Если бы профессор Йодлид не исчез, тебе, вероятно, пришлось бы ещё раз туда съездить.

Орвицка потёр подбородок: - Гасия, как думаешь, этот профессор действительно из Рода Крови? Или у нас, Рода Крови, в Императорском университете совсем нет своих людей?

- Нет.

- А? - Неужели и правда никого?

- Нескольким высшим учебным заведениям Нортонской империи запрещено принимать представителей Рода Крови и оборотней. Таково наше соглашение с императорской семьёй. Вероятно, потому что там обучается элита империи? Однако при поступлении все студенты и преподаватели проходят тщательную проверку. Если Йодлид действительно из Рода Крови, трудно представить, как ему удалось её обойти.

- Не будем об этом думать. Дела сильных мира сего нас не касаются.

В тот самый миг, когда Орвица вынес дверь, госпожа Суман залпом осушила свой бокал. Орвица уже было шагнул, чтобы схватить её за руку, но женщина внезапно проговорила: - Вы пришли как нельзя кстати.

Орвица, уже страдающий посттравматическим "бомбовым синдромом", мгновенно отпрянул, сообразив, что и здесь могут быть механические пауки: - Все вон! - Кроме Далиана, все полицейские хлынули прочь, словно волна отлива.

- Ха-ха-ха-ха! Похоже, вы тоже в курсе.

- Госпожа Суман, у вас впереди ещё целая жизнь, зачем взрывать себя на куски?

- Я уже испила крови Рода Крови, завершила обращение! Я обрету вечную молодость и бессмертие!

Орвица: ...

Далиан: ...

- Я вот-вот сброшу презренную и грязную человеческую оболочку и стану великим и благородным представителем Рода Крови! Гордитесь, ибо вы все станете моей первой пищей после пробуждения! Возможно, я даже обращу вас в своих потомков, я... - она схватилась за живот, издав глухой стон. Из уголка её рта потекла струйка крови, но в её глазах, искажённых болью, пылало безумное торжество. - Пробуждение! Началось!

- Кто дал тебе кровь?! - Орвица подскочил и подхватил падающее тело госпожи Суман.

Она оскалилась, и изо рта хлынул поток крови. Кровь потекла из её глаз, ноздрей и ушей: - Я... Род Крови... молодость... - Сквозь кровавые пузыри она смогла выдать лишь несколько обрывочных слов, не имеющих отношения к убийце, а лишь отражающих её амбиции и безумные мечты.

Рэйчел Суман умерла на руках Орвицы, так и не расставшись с иллюзиями о "прекрасном" будущем.

Тот, кто дёргал за ниточки, намеренно подстроил всё так, чтобы она выпила кровавое вино лишь с приходом преследователей. Он сделал это умышленно. Улики были уничтожены.

Орвицка тщательно обыскал комнату, где временно проживала госпожа Суман, заглянув даже под её нижнее бельё, но не нашёл ни единой зацепки. У женщины не было при себе денег, не говоря уже о книгах или записях.

Правда, они обнаружили небольшую шкатулку с драгоценностями, включая тот самый набор, что пропал у пожилого ювелира из магазина под рестораном. Хотя потеря драгоценностей нанесла бы серьёзный удар по репутации ювелирного магазина, их возвращение, по крайней мере, спасло его от разорения.

Передав драгоценности Скотту, Орвицка спросил Далиана: - Максим вернулся?

- Нет, - покачал головой Далиан.

Максим отсутствовал уже три... или четыре дня? В любом случае, это случилось до того, как Далиан попал в больницу, и до того, как Орвицка взялся за дело Подрывника.

Хотя его предыдущее задание и заняло больше времени, то было первое поручение Орвицки после того, как Максим стал его помощником. Важное задание, заложившее основу благосостояния Орвицки и напрямую связанное с интересами Рода Крови. Не то что месяц, даже год отсутствия был бы оправдан, будь дело сделано как надо.

Но поиски улики по иглам пауков поручил ему Далиан. У Далиана были свои мотивы, и Максим не мог этого не знать. Но Далиан и представить не мог, что тот просто исчезнет.

Тогда, давая ему это задание, Далиан скорее прощупывал почву, и это было безмолвным подтверждением их позиций рядом с Орвицкой. Приняв задание и уехав, Максим дал понять, что не претендует на роль второго человека. Этого было достаточно. Он давно должен был вернуться.

- Я собирался спросить тебя завтра, - Далиан хотел дать Орвицке отдохнуть, тот был измотан. - Думаю, это дело следует передать в Главное управление. Это не твоя стихия.

- ... - Орвицка замолчал. Он всё ещё хотел вести это дело сам. Максим был его помощником и пропал, выполняя его поручение. Получается, когда пропадали другие, он искал их лично, а когда пропал Максим, он перепоручит это кому-то другому?

Но Далиан был прав. Статус наследного принца Рода Крови признавали лишь свои, но не высшие круги Нортонской империи.

А Максим пропал, ища улики по механическим паукам со взорванного склада. Ему нужно было найти механика или, как минимум, эксперта в этой области.

- Тот профессор Йодлид... я помню, он был специалистом по механике. Его специальность - это механика механических созданий или современная паровая механика?

- Не знаю. Но я знаю, о чём ты беспокоишься.

По данным Главного управления, профессор Йодлид отплыл на корабле примерно неделю назад. Но что, если он не уезжал? Сделал круг и вернулся как раз к тому времени, когда Максим начал расследование?

"Неужели Максим угодил прямо в лапы к главному злодею?"

Они быстро сели в карету и помчались обратно в Главное управление. Скотт, узнав, что пропавший Максим - помощник, приставленный к Орвицке самим Принцем, немедленно отвёл их к Боростаю. Там же находились ещё два инспектора из Рода Крови.

Трое мужчин поначалу улыбались, держались оживлённо и дружелюбно, но, услышав, что Максим - помощник, присланный Принцем, их лица мгновенно окаменели. Один из них даже вытянулся по стойке смирно.

Авторитет Принца Жадности среди представителей Рода Крови Нортонской империи был непререкаем.

- Вам действительно неудобно вести это расследование, ваше высочество, - Боростаю придерживался того же мнения, что и Далиан. - Вы наш досточтимый принц, но всегда

найдутся глупцы, кичащиеся своим "благородным" человеческим происхождением. Будто они благороднее нас, древнейших, доживших донныне Золотых рас~

Боростай поднял руку и с показной небрежностью повернул запястье.

Два других инспектора, до этого сохранявшие серьёзность, тоже иронично усмехнулись, всем своим видом говоря: "Я, потомок Рода Крови, славной расы!"

Орвицке отчаянно захотелось сказать им: "Я, потомок дракона! В некоторых краях копни лопатой землю - и обязательно найдёшь сокровище. Не то что вы, чья история старше тысячи лет - сплошной вымысел".

В общем, смысл Орвицка уловил: пока его не возвели в ранг божества, какой-то малоизвестный полицейский не ровня высшему свету Содмана. Делом Максима займётся Главное управление.

Прошла ночь. На следующее утро Орвицка лежал ничком на кровати, уткнувшись лицом в подушку, словно пытаясь задохнуться. Он не хотел вставать. Тело не чувствовало усталости, но душа была выжата до капли.

- Кар! Кар-кар-кар! - Один спрыгнул с жёрдочки, уселся Орвицке на спину, принялся царапать его когтями и истошно каркать прямо в ухо.

- Встаю! Встаю! Встаю! - Орвицка схватился за голову и с воплем сел. Это не Один буянил, это Орвицка сам попросил его об этом вчера вечером перед сном - "любящая утренняя побудка". Ему нужно было вставать, дел было невпроворот. Это дело закрыто, но были и другие. Даже если бы все дела закончились, у него оставались ресторан, пищевая фабрика и поместье.

Орвицка сполз с кровати, открыл шкаф и столкнулся с проблемой.

Тот мундир, что раньше был велик на размер, а теперь сидел идеально, тоже пришёл в негодность. В шкафу висел лишь мундир, который когда-то был впору, а теперь стал мал. Но лучше хоть что-то, чем ничего. Нужно было не забыть сегодня зайти в ателье и заказать новую одежду и обувь поменьше.

- Не ройся в шкафу, надень вот это. Мундир Аарона, он лишь немного выше тебя. Вчера его подогнали, должно подойти. И обувь, это Питера.

Далиан вошёл, держа мундир на левой руке и пару новых сапог в правой.

- Не беспокойся о семье того торговца свиньями. В сегодняшних утренних газетах о них ни слова. Все полосы уступили место Подрывнику, каждая статья живописует героизм полицейских, мудрость и отвагу молодого офицера по имени Орвицка Мондэйл из специальной следственной группы.

Орвицка, только что натянувший брюки, выдавил сухую улыбку: - Есть новости о Максиме?

- Есть. Последние сведения - он направился на авеню Прюитт в Королевском районе, в резиденцию виконта Жозефена. Ночью нельзя наносить визиты дворянам, полиция сможет встретиться с виконтом не раньше девяти утра, верно?

- Мы не можем задействовать силы других представителей Рода Крови?

- Ты имеешь в виду, попросить тех, у кого больше статуса и положения, помочь нам выяснить правду?

- Да... Можешь не продолжать, я понял, что мой вопрос был наивен, - Орвицка махнул рукой.

Человеческая полиция при расследовании тоже вынуждена полагаться на свои внутренние ресурсы, и лишь в исключительных случаях обращается за помощью извне.

- Не будем об этом. Сначала нужно накормить нашего героя, - Орвицка закатал рукава. Далиан уже привычно достал иглу для кровопускания и дезинфицировал её спиртом.

Когда игла коснулась кожи, Орвицка вспомнил кинжал возницы и на мгновение испугался, что игла не работает. Но она легко пронзила кожу, и алая кровь вскоре потекла с другого конца иглы, собираясь в блюдечке.

Один возбуждённо переступил с лапы на лапу, но не кинулся вперёд. Смесь из отрубей, муки и говядины положили в кровь, она быстро превратилась в тёмно-красную массу. Далиан разделил её надвое и двумя порциями скормил Одину прямо в его огромный клюв.

- Кар-кар? - И это всё?

- Ты же сам видел, как я мешал, и всё это попало тебе в клюв. Конечно, всё, - Орвица развёл руками. Он уже сам убрал иглу для кровопускания в коробочку.

Один пощёлкал клювом. Он тоже понял, что больше не получит: - Кар-кар!

- Иди гуляй, будь осторожен. Если что - ищи полицию.

После дела Подрывника Один стал знаменитостью. Даже обычные королевские полицейские мечтали о такой умной птице. Пусть не такой, как Один, но хотя бы способной сообщить о беде - и то было бы достаточно. Почему не завести собаку? Полицейские жили небогато, содержание собаки было им не по карману. К тому же, собака, гуляющая сама по себе, подвергалась опасности - стоило отвернуться, и она могла оказаться в чьём-то котле. По сравнению с этим, птица, парящая в небе, была в большей безопасности.

- Кар! - Один вылетел в окно. Снаружи донеслось ответное карканье других ворон.

Орвица всё ещё был наследным принцем, но Один уже вошёл на трон.

<http://bllate.org/book/17916/1715870>